

Обеспечение юридической помощи осужденным как одно из направлений уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений ФСИН России

Л.А. КОЛПАКОВА – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. УХОВА – начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются некоторые вопросы обеспечения права на защиту осужденным на стадиях уголовного процесса, следующих за разрешением дела по существу и постановлением приговора.

Ключевые слова: осужденный; адвокат; защитник; право на защиту; уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений ФСИН России.

The provision of legal assistance for the convicted as a direction of the criminal – procedural activity of the Russian Penal System bodies and institutions

L.A. KOLPAKOVA – senior lecturer of the Chair of criminal process and criminalistics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Cand. Sc. (Law), docent;

E.V. UKHOVA – chief of the Chair of criminal process and criminalistics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Cand. Sc. (Law), docent

The article is devoted to the discussion of some questions concerning of the provision of legal assistance for the convicted in the criminal process stages after adjudication of a case and sentencing.

Key words: the convicted; lawyer; defender; right of defense; the criminal – procedural activity of the Russian Penal System bodie and institutions.

Оказание юридической помощи осужденным – одно из направлений реализации правоохранительной функции государства и его органов. Если организация такой помощи осуществляется в рамках этапов уголовного процесса, следующих за разрешением уголовного дела по существу и постановлением обвинительного приговора, это предметно относится к уголовно-процессуальной деятельности органов и учреждений ФСИН России.

Как известно, вынесением судом обвинительного приговора уголовный процесс не заканчивается. Далее могут последовать процедуры апелляционного, кассационного, надзорного производств и производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Да и сам факт осуждения и возложения на виновного бремени уголовной ответственности предполагает необходимость разрешения в уголовно-процес-

суальном порядке целого ряда вопросов, регламентация которых осуществляется разноотраслевыми и межотраслевыми источниками – УК РФ, УИК РФ, УПК РФ, а также иными законами и подзаконными нормативными правовыми актами.

Сама возможность пересмотра приговора вышестоящим судом, а также помилования или смягчения наказания заложена в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 50). Также в ст. 48 данного документа в числе основных прав и свобод человека и гражданина закреплено право на получение квалифицированной юридической помощи, которое УПК РФ трансформирует в право на защиту и право иметь представителя в уголовном процессе. Кроме того, регламентируя порядок обжалования судебных решений, УПК РФ указывает защитника в числе активных в процессуальном отношении участников, наделенных обширным переч-

нем прав по защите интересов своего клиента, УИК РФ также закрепляет соответствующее положение в ч. 8 ст. 12, где говорится, что осужденные имеют право получать юридическую помощь прежде всего от адвокатов.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2003 г. № 20-П отмечено, что Конституция Российской Федерации определяет лишь начальный момент осуществления обвиняемым права на помощь адвоката (защитника), данное право должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора¹.

Таким образом, осужденный имеет гарантированное Основным законом страны и поддержанное отраслевым законодательством право пользоваться квалифицированной юридической помощью. Однако возникает вопрос: обеспечивается ли государством данное право в полной мере? Каковы основные препоны, существующие сегодня на этом пути, и что необходимо сделать для разрешения имеющихся проблем?

Итак, лицо, в отношении которого состоялся обвинительный приговор суда, приобретает статус осужденного и право на участие адвоката. В уголовно-исполнительном праве различается правовое положение лиц, отбывающих наказания, связанные с лишением или ограничением свободы, и правовое положение осужденных, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества². В настоящей статье мы в основном коснемся первой категории, поскольку именно их конституционные права ограничены в значительной степени и именно у них наиболее остро стоит вопрос о доступе к квалифицированной юридической помощи при обжаловании судебных постановлений и разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора. Согласно исследованию, проведенному О.А. Акимовой, «69% осужденных признали, что нуждались или нуждаются в юридической помощи во время отбывания наказания в исправительном учреждении. При этом 55% респондентов считают, что их доступ к получению юридической помощи более ограничен, чем у граждан, находящихся на свободе»³.

Традиционно к видам помощи, которые могут оказывать адвокаты осужденным, относят:

- консультирование по правовым вопросам, связанным не только с обжалованием или исполнением приговора, но и другими проблемами, возникшими в связи с осуждением, в сфере семейного, жилищного, трудового, гражданского права;

- составление документов правового содержания (жалобы в различные судебные инстанции, прокуратуру, иски и иные заявления, ходатайства и т.п.);

- представительство в материальных и процессуальных правоотношениях, в том числе судебное;

- выработка определенной линии, тактики защиты по уголовному делу на всех стадиях уголовного процесса;

- сбор документов и материалов на доверителя, характеризующих его личность;

- подача собранных документов на личном приеме в Комиссию по помилованию при Президенте Российской Федерации, осуществление контроля за ходом процесса помилования.

Общение адвоката с клиентом (осужденным) может быть организовано как непосредственно в ходе свиданий, так и с помощью средств коммуникации (телефона или почты). При этом законодательно установлены гарантии конфиденциальности их общения.

Проанализируем законодательство на предмет достаточности и прозрачности правовой регламентации этих вопросов, а также правоприменительную практику в данной сфере с точки зрения адекватности реализации правовых предписаний. К примеру, исследования, проведенные в Республике Дагестан, свидетельствуют о том, что лишь 40% осужденных ознакомлены с процедурой предоставления юридической помощи в исправительном учреждении; только каждый пятый осужденный (19%) пользуется правом на свидания с адвокатом, причем такие свидания носят эпизодический характер. Исследователи объясняют сложившееся положение вещей малочисленностью адвокатов, особенно в удаленных и малонаселенных районах, а также отсутствием денежных средств на оплату их услуг. Отмечаются также организационно-правовые моменты, связанные с особенностями Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений⁴.

В этой связи следует отметить, что положение ч. 1 ст. 12 УИК РФ о том, что осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания назначенного судом вида наказания, не выполняется в полном объеме. Также требуется подвергнуть ревизии нормы, регламентирующие порядок предоставления осужденному свиданий с защитником. В частности, выглядит весьма странно, что законодатель поместил их в одну статью с нормами о предоставлении свиданий с родственниками и иными лицами (ст. 89 УИК РФ).

Дело в том, что и целевое предназначение, и порядок предоставления таких встреч существенно различаются. В большинстве случаев исправительные учреждения не имеют специализированных помещений для общения адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь, с их клиентами. Как правило, такие встречи организуются в помещении дежурной части, комнатах для свиданий, рабочих кабинетах сотрудников учреждения, комнатах отдыха. При этом конфиденциальность такого общения никто не гарантирует, что нарушает соответствующие уголовно-процессуальные нормы.

В этой связи целесообразно скорректировать название ст. 89 УИК РФ таким образом: «Свидания осужденных к лишению свободы с родственниками или иными лицами», а ее четвертую часть исключить. Соответственно, вопросы свиданий осужденных с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, необходимо закрепить в отдельной статье УИК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 89.1. Свидания осужденных к лишению свободы с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.

1. Осужденным по их заявлению, а несовершеннолетним осужденным также по письменному заявлению их родственников либо представителей попечительского совета, родительского комитета для получения юридической помощи предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов.

2. Осужденный имеет право как лично, так и через администрацию исправительного учреждения либо доверенных лиц обратиться за получением юридической помощи в одно или несколько адвокатских образований.

3. Свидания с адвокатом или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, предоставляются наедине в специально оборудованных для этих целей помещениях, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания.

4. В случае имущественной несостоятельности осужденного, нуждающегося в получении юридической помощи, услуги адвоката или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, оказываются ему в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации».

Высказанное предложение объединяет разбросанные по разным нормативным

правовым актам положения о юридической помощи осужденным. В частности, часть первая предлагаемой статьи согласуется с п. 83 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений⁵ и п. 220 Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний⁶, позицией Конституционного Суда Российской Федерации, высказанной в определении от 01.04.2004 г. № 77-О, и подчеркивает, что волеизъявление осужденного на получение свидания с адвокатом не может быть произвольно ограничено. Часть вторая обусловлена сложившейся правоприменительной практикой, так как поручения на оказание юридической помощи адвокатам поступают и от самих клиентов и при обращении начальников исправительных учреждений в различные юридические образования. При этом соглашение, заключаемое между адвокатом и осужденным, является документом конфиденциального характера, поэтому администрация учреждения не вправе требовать ознакомления с его содержанием, равно как этот документ не дает сам по себе право адвокату входить на территорию исправительного учреждения: для этого ему необходимо иметь удостоверение адвоката и ордер на оказание юридической помощи конкретному осужденному. Часть третья предлагаемой нами статьи носит отсылочный характер и отвечает проводимой сегодня политике обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи для малообеспеченных и социально незащищенных слоев населения. Ее редакция сформирована с опорой на действующее уголовно-процессуальное законодательство⁷, ст. 44 федерального закона от 31.05.2012 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2011 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»⁸, а также на федеральный закон от 21.11.2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁹.

В этой связи также следует поддержать мнение О.А. Акимовой о том, что необходимо более активно привлекать юридические клиники, образованные на базе юридических вузов и факультетов, к оказанию бесплатной юридической помощи осужденным¹⁰. Во-первых, это отличная практика для обучающихся. Во-вторых, это действительно квалифицированная юридическая помощь, поскольку работа клиницистов осуществляется под контролем опытных педагогов-юристов.

Весьма актуален и вопрос о том, на основании каких документов должны допускаться на территорию исправительного учреждения «иные (помимо адвокатов) лица, имеющие право на оказание юридической помо-

щи». Возможность привлечения этих лиц к рассматриваемой проблеме законом предусмотрена, но кто это конкретно, на каком основании должен допускаться на территорию учреждения ФСИН России – не оговаривается. Очевидно, что это должны быть лица, обладающие специальными юридическими знаниями, но при этом не имеющие официального статуса адвоката. Однако ввиду того, что эти субъекты могут иметь совершенно различный правовой, должностной и социальный статус, привести универсальный перечень документов, необходимых для допуска их в исправительные учреждения, не представляется возможным. Так, для прокурора, уполномоченного по правам человека, помощника начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС¹¹ предусмотрен особый режим допуска на территорию исправительного учреждения: требуются документы, подтверждающие личность и соответствующий статус. Для остальных субъектов, которые имеют право оказывать юридическую помощь, например членов общественных правозащитных организаций¹², лиц, осуществляющих представительство, требуется не только удостоверение личности, документ, подтверждающий принадлежность к той или иной организации, доверенность на совершение юридически значимых действий, но и разрешение начальника исправительного учреждения. В этой связи заметим, что с позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 26.12.2003 г. № 20-П, на основании действующей ст. 89 УИК РФ визиты адвокатов и иных лиц, имеющих право оказывать юридическую помощь осужденным, носят уведомительный, а не разрешительный характер. Стало быть, не разрешить такие встречи начальник учреждения не имеет права. Однако при этом открытым остается вопрос, как в таком случае обеспечить безопасность в исправительном учреждении, если даже адвокаты иногда уличаются в совершении запрещенных законом действий, например проносе на территорию исправительного учреждения мобильных телефонов, наркотических средств и т.п.

Возникает еще один вопрос: должны ли допускаться к оказанию юридической помощи осужденным на стадии исполнения приговора лица, которых УПК РФ также наделяет процессуальным статусом защитника наряду с адвокатом? В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ это может быть один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Здесь же говорится, что допускается это лицо в процесс лишь по определению или постановлению суда. Соответственно, из буквального смысла приводимой правовой нормы усматривается, что родственники и иные лица могут приобрести статус защитника, если явятся в судебное заседание и суд удовлетворит ходатайство об их участии в деле. Таким образом, они лишаются возможности выполнять функции защитника при составлении ходатайств об обжаловании судебных решений либо разрешении вопросов, возникающих на стадии исполнения приговора, еще до начала судебного заседания, если осужденный находится в СИЗО или исправительном учреждении, и не могут допускаться на территорию этих учреждений, за исключением краткосрочных и длительных свиданий. Это видится неправильным, ведь прямых ограничений участия данных лиц в судьбе осужденного в качестве защитников уголовно-процессуальным законом не предусмотрено, и, как представляется, оно должно осуществляться ими в порядке ст. 89 УИК РФ (ст. 89.1 УИК РФ в предлагаемой выше редакции).

На основании вышеизложенного, а также определения осужденного, данного в ч. 2 ст. 47 УПК РФ (обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным), и положения, закрепленного в ч. 3 ст. 47 УПК РФ, о том, что обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите, считаем необходимым внести изменения в УПК РФ:

– ч. 3 ст. 49 УПК, закрепляющую перечень моментов, с которых защитник может участвовать в производстве по уголовному делу, дополнить п. 7 следующего содержания: *«с момента волеизъявления осужденного на оказание ему юридической помощи в связи с предстоящим участием в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, производстве ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, а также в судебном заседании по поводу разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора»;*

– ч. 2 ст. 50 УПК РФ необходимо изложить данным образом: *«по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, судом, администрацией органа или учреждения Федеральной службы исполнения наказаний».*

Также следует остановиться на понимании роли адвоката в деле оказания правовой помощи осужденным. Как представляется,

нельзя сводить ее к чисто утилитарному использованию юриста в качестве справочного пособия по скорейшему и безболезненному избавлению от тягот тюрьмы. Институт адвокатуры призван также осуществлять правовое воспитание граждан, что в малой степени реализуется сегодня на практике. Если говорить о самих адвокатах, то здесь приходится апеллировать лишь к их профессиональной совести.

Подводя итог сказанному, отметим ряд моментов:

– сам факт осуждения лица не может считаться основанием для лишения его права на защиту в апелляционном, кассационном и надзорном производствах, производстве ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, а также при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора;

– осужденный, согласно нормам УПК РФ, обладает всеми правами и обязанностями,

которые предусмотрены для обвиняемого, поэтому нарушение его права на защиту является нарушением не только норм УПК РФ, но и конституционной нормы, имеющей прямое действие;

– администрация учреждения ФСИН России, где осужденный находится либо в апелляционный период, либо в ожидании обращения приговора к исполнению, либо в процессе отбывания наказания, выполняя определенные уголовно-процессуальные функции на стадии исполнения приговора, обязана кроме всего прочего также обеспечить выполнение требования о беспрепятственном общении адвоката и иных лиц, имеющих право оказывать юридическую помощь, с осужденным;

– внесение некоторых поправок в УПК РФ и УИК РФ позволит правоприменителю более четко реализовать идею о доступности квалифицированной юридической помощи для осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2003 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Трунов И.Л. Проблемы соблюдения конституционного права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи (с позиции ресоциализации) // 10 лет Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 1–2 ноября 2007 г.): В 2 ч. Рязань, 2007. Ч. 1. С. 66–75.

³ Акимова О.А. Правовое и организационное обеспечение юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

⁴ См.: Буйнакский районный суд Республики Дагестан. Юридическая помощь осужденным: роль адвокатуры. <http://buiinakskiy-rs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=113&cl=1>

⁵ См.: Приказ Минюста России от 03.11.2005 г. № 205 (ред. от 12.02.2009 г., с изм. от 07.02.2012 г.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. 13 апр.

⁶ См.: Приказ Минюста России от 06.10.2006 г. № 311 (ред. от 23.08.2012 г.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка воспитательных колоний уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. 2006. 18 окт.

⁷ Обвиняемый, коим считается и лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор (осужденный) (ч. 2 ст. 47 УПК РФ), имеет право пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно в случаях, предусмотренных УПК РФ (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ).

⁸ См.: Российская газета. 2002. 5 июня.

⁹ См.: Там же. 2011. 23 нояб.

¹⁰ См.: Акимова О.А. Правовое и организационное обеспечение юридической помощи осужденным в исправительных учреждениях. С. 9, 23–24.

¹¹ См. подр.: Смирнов С.Н., Бикаев А.С. Деятельность помощника начальника территориального органа ФСИН России по соблюдению прав человека в УИС // Уголовно-исполнительное право. 2008. № 2. С. 50–52.

¹² В ст. 61, 80 и 81 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными предусматривается участие общественных организаций в деятельности исправительных учреждений.

¹ См.: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26.12.2003 g. № 20-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ot del'nyh polozhenij chastej pervoj i vtoroj stat'i 118 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svjazi s zhaloboj Shengelaja Zazy Revazovicha» // SPS «Konsul'tantPljus».

² См.: Trunov I.L. Problemy sobljudenija konstitucionnogo prava osuzhdennyh na poluchenie kvalificirovannoj juridicheskoj pomoshhi (s pozicii resocializacii) // 10 let Ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii: Sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Rjazan', 1–2 nojabrja 2007 g.): V 2 ch. Rjazan', 2007. Ch. 1. S. 66–75.

³ Akimova O.A. Pravovoe i organizacionnoe obespechenie juridicheskoj pomoshhi osuzhdennym v ispravitel'nyh uchrezhdenijah: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2006. S. 11.

⁴ См.: Bujnaskij rajonnyj sud Respubliki Dagestan. Juridicheskaja pomoshh' osuzhdennym: rol' advokatury. <http://buiinakskiy-rs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=113&cl=1>

⁵ См.: Prikaz Minjusta Rossii ot 03.11.2005 g. № 205 (red. ot 12.02.2009 g., s izm. ot 07.02.2012 g.) «Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego raspordjaka ispravitel'nyh uchrezhdenij» // Bjulleten' normativnyh aktov federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti. 2009. 13 apr.

⁶ См.: Prikaz Minjusta Rossii ot 06.10.2006 g. № 311 (red. ot 23.08.2012 g.) «Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego raspordjaka vospitatel'nyh kolonij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy» // Rossijskaja gazeta. 2006. 18 okt.

⁷ Obvinjaemyj, koim schitaetsja i lico, v otnoshenii kotorogo vynesen obvinitel'nyj prigovor (osuzhdennyj) (ch. 2 st. 47 UPK RF), imeet pravo pol'zovat'sja pomoshh'ju zashhitnika, v tom chisle besplatno v sluchajah, predusmotrennyh UPK RF (p. 8 ch. 4 st. 47 UPK RF).

⁸ См.: Rossijskaja gazeta. 2002. 5 ijunja.

⁹ См.: Там же. 2011. 23 nojab.

¹⁰ См.: Akimova O.A. Pravovoe i organizacionnoe obespechenie juridicheskoj pomoshhi osuzhdennym v ispravitel'nyh uchrezhdenijah. S. 9, 23–24.

¹¹ См. подр.: Smirnov S.N., Bikaev A.S. Dejatel'nost' pomoshhnika nachal'nika territorial'nogo organa FSIN Rossii po sobljudeniju prav cheloveka v UIS // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2008. № 2. S. 50–52.

¹² В ст. 61, 80 и 81 Minimal'nyh standartnyh pravil obrashhenija s zakljuchennyimi predusmatrivaetsja uchastie obshhestvennyh organizacij v dejatel'nosti ispravitel'nyh uchrezhdenij.